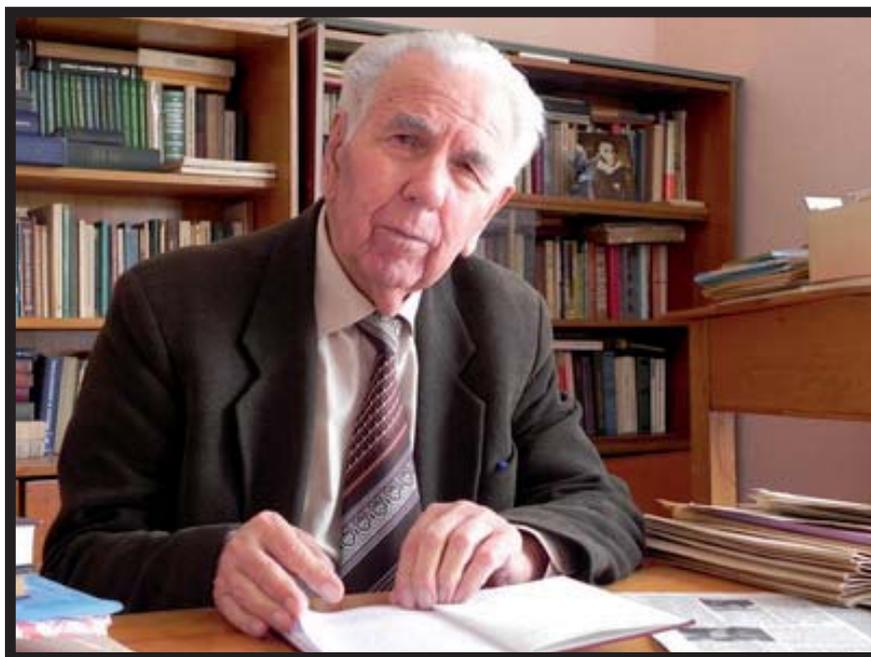

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ НИКОЛАЯ ЯСОНОВИЧА ГАБАРАЕВА

Этот номер «Вестника ВНЦ» был уже готов к печати, когда из Цхинвала пришло скорбное известие: скончался Николай Ясонович Габараев.

Тем более ощутима эта утрата, что Николай Ясонович прожил долгую жизнь: его родные, друзья и коллеги как будто видели в нем нечто неотъемлемое от самой жизни, как свет, как воздух или вода. Как правда, как знание.

Долгая жизнь мудрого и честного человека, каким был профессор Габараев, – редкая, по нашим временам, благодать. Ибо эта долгая жизнь была наполнена работой – усердной, сердечной работой, беспрестанным поиском истины. Пусть, строго говоря, филологической истины. Но ведь всякая профессия и ремесло – это частный путь к познанию целого мира, мира как целого, при том условии, что человек занимается своим делом.

«От истории языка – к языку истории: вот естественный путь ученого-лингвиста», – сказал однажды Васо Абаев. Более точной формулировки, в которой была бы выражена история и логика познания, пожалуй, и нет в мировой науке.

Вечный язык преходящих исторических феноменов, текст мировой и народной истории, текст отдельной судьбы – вот что следует нам научиться читать и понимать.

Совсем недавно, неполных два года назад, мы поздравляли Николая Ясоновича с 90-летним юбилеем, искренне желали ему многие лета

и новых творческих достижений. И ведь нельзя сказать, что эти пожелания вовсе не сбылись. Два года для человека деятельного, пусть не вполне здорового, но отважного и свободного духом, – щедрый срок. И Николай Ясонович употребил его как нельзя более благородно и красиво: он продолжал методичную и регулярную работу над своим главным детищем – «Толковым словарем осетинского языка»... Славно, что еще есть в этом мире вещи несомненные: мы не сомневаемся, что его последователи и ученики доведут дело до завершения, до венца, и 3-й и 4-й тома Словаря Габараева (именно так – и это тоже несомненно – его будут называть в народе) выйдут в свет...

Николай Ясонович Габараев, доктор филологических наук, профессор ЮОГУ и СОГУ, заслуженный деятель науки Республики Южная Осетия, кавалер ордена «Знак Почета», заведующий отделом осетинского языка Юго-Осетинского научно-исследовательского института им. З.Н. Ванеева, главный научный сотрудник комплексного научно-исследовательского отдела Владикавказского научного центра РАН и РСО-А, был известен в Осетии и за ее пределами как яркий и плодовитый ученый-осетиновед, один из крупнейших авторитетов в осетинской филологической науке.

Его можно назвать классиком осетинской академической лингвистики, поскольку ученых-

языковедов, в такой степени владеющих материалом своего исследования – собственно осетинским языком, – как это ни печально, у нас остается все меньше.

Вероятно, это тоже что-нибудь значит, это тоже – для нас, осетин – язык истории.

Николай Ясонович Габараев родился 13 января 1922 года в с. Куатетри Знаурского района Южной Осетии. Окончил Зиулетскую среднюю школу в июне 1941 г. и в июне того же года был призван в ряды Советской Армии. Вскоре он стал курсантом Бакинского военного училища зенитной артиллерии. В июне 1942 года лейтенант Габараев был направлен на Юго-Западный фронт командиром взвода. До самого окончания Великой Отечественной войны он воевал на разных фронтах, участвовал в самых решающих сражениях Великой Отечественной войны, в том числе под Сталинградом. С боями дошел до Австрии, где в городе Глогниц его и застала весть о Победе.

Заслуги юного офицера были по достоинству оценены родиной. Н.Я. Габараев был награжден многими орденами и медалями, в том числе двумя боевыми орденами Отечественной войны (I и II степеней), а также медалями «За взятие Будапешта», «За победу над Германией» и др. Демобилизовался Николай Габараев лишь в мае 1947 г., и в том же году поступил в Тбилисский государственный университет на филологический факультет русского отделения, куда, как фронтовик и обладатель «отличного» аттестата об общем образовании, был принят без экзаменов.

Филологические наклонности Н.Я. Габараева проявились в раннем детстве, когда он, по его собственному признанию, зачитывался журналом «Фидиуаг» и пробовал писать стихи. В годы учебы в Тбилисском государственном университете возник осознанный интерес к научному осетиноведению. Но, что интересно, Николай Ясонович поначалу видел себя литературоведом: проблематика всех его курсовых и дипломной работы лежат в русле осетинской фольклористики и нартоведения.

Опыт литературоведческой работы не пропал даром, когда он, по ряду причин, поступил в аспирантуру Тбилисского университета по специальности «русский язык». В 1956 году Н.Я. Габараев успешно защитил кандидатскую диссертацию «Русские фразеологические единицы и их соответствия в осетинском языке». В этой работе впервые в осетинском языкознании были вскрыты возможности передачи русских фразеологизмов средствами осетинского языка: помимо в строгом смысле научного значения эта работа

на самом тонком, идеоматическом уровне способствовала сближению и «взаимопониманию» русского и осетинского языков.

В том же году Н.Я. Габараев был приглашен на работу в отдел языка и литературы ЮОНИИ, где, при его деятельном участии, в 1961 году был основан самостоятельный отдел языка, бессменным заведующим которого он являлся до самой кончины.

Тематика научных исследований Н.Я. Габараева обширна и разнообразна. Ученый занимался проблемами истории осетинского письма, осетинской лингвистической терминологии, осетинской фонетики и морфологии. Перу ученого принадлежит свыше 100 публикаций. Такие его фундаментальные труды, как «Морфологическая структура слова и словообразование в современном осетинском языке» (Тбилиси, «Мецниереба», 1977 г. – эта работа легла в основу его докторской диссертации, защищенной в 1981 г.), «Инверсионный словарь осетинского языка» (Цхинвал, «Иристон», 1978 г.), «История становления осетинской лингвистической терминологии» (Цхинвал, «Дом печати», 2011 г.) – значительно обогатили академическое осетинское языкознание.

Но, конечно, главным предприятием его научной жизни был «Толковый словарь осетинского языка». Научная интеллигенция Осетии оценивает этот труд как «гражданский и научный подвиг Николая Ясоновича Габараева» и «неоценимый вклад в развитие осетинского языка и осетинской культуры», возлагая на него большие надежды в деле сохранения и восстановления престижного потенциала и коммуникативного статуса осетинского языка. Со своей стороны мы добавили бы к этому, что значение словаря выходит за сугубо лингвистические рамки, поскольку его эмпирический, иллюстративный материал актуализирует самые яркие и аутентичные тексты осетинского устного народного творчества и художественной литературы: это и значительный литературоведческий труд.

Идея составления Толкового словаря возникла в отделе языка ЮОНИИ в 1964 году: это и самый трудоемкий, и самый долгосрочный – и оптимистический проект, поскольку, будучи укоренен в древнейших пластах осетинской культуры, он обращен в будущее, к потомкам, к последователям и наследникам Габараева – ученого и гражданина.

Николай Ясонович Габараев был подлинно великий труженик и просветитель: до последних дней жизни он вел работу на широком фронте научно-исследовательских, педагогических, об-

ществленных задач, стоящих на повестке дня самого молодого в мире государства. Творческое наследие таких людей, как профессор Н.Я. Габараев, – залог его развития и расцвета.

Педагогическая деятельность Н.Я. Габараева – большая и важная составляющая его жизни. В течение многих лет ученый читал лекции по осетинской и русской филологии в СОГУ и ЮОГУ, работал с аспирантами и докторантами, школьными преподавателями, составлял учебники по осетинскому языку, по которым учатся и будут учиться и завтра школьники Южной и Северной Осетии...

Я, будучи литературоведом, тоже, все-таки, имею честь относить себя к ученикам Николая Ясоновича (потому лишь и смею здесь высказаться). Это притом, что я видел его близко лишь дважды. Но оба раза он преподнес мне урок.

В первый раз это было на защите моей кандидатской диссертации «Россия и Кавказ в историческом романе Хаджи-Мурата Мугуева «Буйный Терек» в 1997 году. Он был большой и по-своему красивый, с плавными жестами, с тихим, но твердым голосом. Впрочем, он не принимал в прениях активного участия. Только однажды он, поднявшись, спросил: «Не кажется ли вам, молодой человек, что Мугуев увидел Терек только с одного берега?..»

Вопрос был очень хорош, по существу: его мог задать только тот, кто хорошо читал и текст Мугуева, и контекст самой истории. Он бил прямо в главный нерв мугуевской эпопеи. Не в том смысле, что содержал справедливый упрек авто-

ру и его произведению, а в том, что аллегорически намекал на особенности его конструкции и, в определенном смысле, подсказывал мне линию защиты.

Я ответил, что мне так не кажется. «Может быть, – произнес Николай Ясонович, умозрительно ткнув в меня указательным пальцем, – вы хотите сказать, что Мугуев построил над Терек-ком мост?»

«Конечно, хочу! – закричал я про себя, ликуя и завидуя его остроумию, – но ведь вы это, Николай Ясонович, уже только что сказали...»

Второй и последний раз я видел его летом 2011 года, на похоронах профессора Исаева Магомедта Измаиловича. Выглядел он глубоко опечаленным и уставшим (дорога из Цхинвала не близкая). На траурной панихиде они с профессором Джусойты Нафи Григорьевичем стояли рядом, и мне показалось, что Николай Ясонович немного как бы опирался на плечо своего друга. Помню, меня сильно тронули и расстроили его ботинки – большие и такие пыльные, что больше походили на солдатские сапоги.

Вероятно, и это – язык судьбы, язык истории. Вечная память Николаю Ясоновичу Габараеву.

Солдату, патриоту, ученому.

И.С. Хугаев,

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник ВНЦ РАН и РСО-А.

Президиум Владикавказского научного центра РАН и Правительства Республики Северная Осетия-Алания глубоко скорбит по поводу кончины Николая Ясоновича Габараева и выражает искреннее соболезнование его родным и близким. Память о замечательном сыне Осетии, большом ученом, светлом человеке навсегда останется в благодарной памяти поколений.

